

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK423.pdf>

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (немецкий язык) (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Степанова, М. А. Моделирование смысловой структуры слова: на стыке языка и права (на материале немецкой лексемы «Diktatfrieden») / М. А. Степанова, Е. В. Саванкова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK423.pdf>

For citation:

Stepanova M.A., Savankova E.V. Modeling the semantic structure of a word: at the intersection of language and law (based on the German lexeme «Diktatfrieden»). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 20FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/20FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Степанова Мария Алексеевна

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Немецкого языка»
Кандидат филологических наук
E-mail: m.a.stepanova@inno.mgimo.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1583-7279>

Саванкова Екатерина Владимировна

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Немецкого языка», заместитель заведующего кафедрой
Кандидат филологических наук
E-mail: e.savankova@inno.mgimo.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8568-5499>

Моделирование смысловой структуры слова: на стыке языка и права (на материале немецкой лексемы «Diktatfrieden»)

Аннотация. В статье представлены контекстуальные значения лексемы «Diktatfrieden» (рус.: «диктаторский мир»), выявленные в ходе анализа различных примеров употребления данной лексемы и её лексических эквивалентов с применением метода описания квалиа-структуры (Qualia-Structure), предложенного Дж. Пустейовским. Выделенные атрибуты квалиа-структуры — формальный, конститутивный, телический и агентивный — представлены рядом значений, некоторые из которых отражены в дефинициях в аутентичных толковых словарях немецкого языка, остальные были выявлены в контексте и составляют периферийную зону по отношению к ядру словарных дефиниций. Данный метод описания впервые использован для анализа немецких композитов и позволил установить дополнительные смыслы, влияющие на формирование политического дискурса. Периферийные значения не являются специфически окказиональными, но манифестируют реализацию определённого сценария или пропаганды, формируют общественное мнение за счёт инфляционного употребления в СМИ данной лексемы и создания информационного напряжения. В результате анализа были выявлены, в частности, такие семы, как «опасный», «противоречащий смыслу», «недопустимый», «сценарий», связанные с отсутствием соответствующего правового денотата, то есть, события или факта договора, подтверждающего происхождение (агентивный атрибут)

данного явления. На стыке когнитивной лингвистики и юрислингвистики манипулирование смыслом с целью оказания давления на общественное мнение путём построения ложных пресуппозиций представляется произвольным или намеренным когнитивным искажением, феноменом, близким к распространению фейков и может рассматриваться как правовое явление в случае, если в результате публикации конфликтогенного текста интересам одной из сторон нанесён ущерб.

Ключевые слова: квалиа-структура; композит; семантическое поле; концепт; контекст; юрислингвистика; политический дискурс

Введение

Политический дискурс транслирует смыслы, формирующие стереотипное восприятие фактов и явлений, не всегда очевидные, иногда не обнаруживаемые в словарных значениях слов. В свою очередь, на стереотипах строятся представления о тех или иных явлениях у широкой аудитории. Верификация смысла может осуществляться путём уточнения контекста и интерпретации, и в таком случае речь не идёт о каких-либо закономерностях функционирования лексических единиц, а о единичных манифестациях смысла, обусловленных контекстом. В политическом контексте трансляция смыслов может затрагивать область международного права и ассоциироваться с определёнными субъектами международного права. В данной статье мы рассмотрим компоненты немецкого определительного композита «*Diktatfrieden*» в контексте украинского конфликта, освещаемого в традиционных немецкоязычных СМИ. В российских источниках это слово было переведено как «диктаторский мир» в контексте речи, произнесённой канцлером Германии Шольцем, также возможны эквиваленты «продиктованный», «навязанный» или «навязываемый» мир. Наиболее близкий по контексту эквивалент перевода, аргументированная интерпретация и правовая оценка проявленных в тексте, интегрируемых смежными предложениями лексических значений, могут дать ключ к пониманию предпочитаемых говорящим концептуальных смыслов.

Контекст расширяет значение слова, но сам по себе не даёт механизма поддержки интерпретации. Соответствующая этой цели концептуальная схема была предложена автором теории генеративного лексикона Дж. Пустейовским [1]. Разработанный им анализ так называемой «квалиа-структуры» в целях лингвистической реконструкции смыслов существенно расширяет возможности лингвистического исследования композитов, которые до сих пор традиционно рассматриваются, в основном, в рамках семного и пропозиционального анализа [2; 3]. Междисциплинарное понятие QUALIA (от лат. *qualitas* «свойства, качества») уже применялось для анализа смысловой структуры прилагательных [4; 5], но еще не получило широкого применения, и методика выявления скрытых значений с помощью квалиа-структуры не использовалась на материале немецкоязычных композитов.

По своему значению сложное существительное *Diktatfrieden* относится к лексико-семантическому разряду отвлечённых или абстрактных имён. Такие существительные обозначают качества, процессы, состояния. Их специфика заключается в преобладании сигнификативного значения над денотативным, так как они реферируют к гносеологическим предметам человеческого познания, или к явлениям в воображаемом мире сознания человека.¹ В исследовании лексических значений, раскрывающих содержание понятия, квалиа-структуры релевантны не только для определения смыслов, заложенных в самой семантике слова, но и для

¹ Брикотнина Л.В. Специфика семантики абстрактных имен качества и ее экспликация в синтаксисе: на материале английского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. — Барнаул, 2005. — 190 с. С. 8.

уточнения новых контекстуальных значений. Так как не всякой лексической единице свойственны все атрибуты квалиа-структуры, семантическая нагрузка и семантическое поведение разных лексических единиц будут отличаться. В этой связи интересно сравнить смысловые структуры лексемы *Diktatfrieden* и её синонима *Friedensdiktat* на предмет определяющей роли первого компонента немецкого композита (компонента-модификатора) и основной предметно-смысловой нагрузки второго, опорного компонента. Их четырёх атрибутов квалиа-структуры (формальный, показывающий отличия данного предмета или явления от других, конститутивный, определяющий его сущность, телический, содержащий информацию о целевом назначении предмета или явления, и агентивный, свидетельствующий о его происхождении) для анализа лексемы *Diktatfrieden* ключевую роль будет играть последний. Семантика рассматриваемого композита основана на артефактах и связана с временным планом: навязанным миром обычно называют ситуацию вокруг уже свершившегося факта подписания соглашения. Для возникновения артефакта необходимо событие, то есть, заключение соответствующего мирного договора. Смысловая структура меняется в ситуации, когда речь идет не о свершившемся событии, а о навязываемом мире в качестве предполагаемого политического шага для продолжения военных действий против несогласной с условиями мира стороны. Агентивный аспект в данном случае не подкрепляется материальными фактами или действиями, понятие возникает в уме на основе ассоциации с прецедентными феноменами, а телик (цель, или функция данного явления) сводится к ложной presupпозиции. То есть, высказывание, содержащее данный композит, соответствует действительности только в том случае, если одна из сторон действительно навязывает неприемлемые условия, и другая сторона не имеет возможности участвовать в обсуждении — факты, требующие доказательства. Публичное заявление о потенциально возможном факте насилия над волей другого опережает факт, одновременно создавая энергетическое напряжение в информационном поле, подобно интерпретационным полям в концептуальном пространстве, когда «в зонах наложения полей создаются энергетически заряженные ассоциативно-образные узлы» [6, с. 59].

Прочие аспекты квалиа-структуры дают в данной ситуации следующие значения: конститутивный — подразумеваемое (воображаемое) мирное соглашение; формальный — абстрактное понятие навязываемого мира в отличие от конкретного текста любого другого мирного договора.

Отдельного внимания заслуживает преломление смыслов, выраженных лексемами естественного языка, сквозь призму юрислингвистики. В том случае, если лексема *Diktatfrieden* воспринимается реципиентом как речевая провокация, соответствующий текст представляется конфликтогенным. Предлагаемый подход на основе определения смысловой квалиа-структуры позволяет увидеть потенциально-конфликтогенные тексты, дополнить возможности лингвистической экспертизы, служит обоснованию права граждан — реципиентов транслируемых смыслов — на лингвистическую экологию политического дискурса.

1. Материал, методы, обзор

Главное отличие традиционного представления лексики с ограниченным количеством значений в словарных дефинициях от теории генеративного лексикона заключается в том, что последний представляет собой изначально открытую систему и не исключает расширения спектра значений, описывая и объясняя употребление слов на основе контекста [7, р. 194]. Как отмечают некоторые исследователи, данная теория имеет «непосредственный выход в когнитивную лингвистику» [8, с. 14]. Поэтому анализ структуры лексических значений на основе этой теории можно отнести к методу когнитивного моделирования, построению когнитивной модели, отражающей лексико-семантический уровень языка.

Метод определения квалиа-структур располагается на стыке лингвистической и компьютерной семантики. Задачей последней является моделирование мыслительных процессов и их связи с языком. Смысловая структура восприятия свойств в теории Дж. Пустейовского была использована для алгоритма автоматической обработки текста с использованием семантических словарей в системе машинного перевода.² Определённый контекст требует от слова его проявления в конкретной роли. Семантическая репрезентация слова с помощью квалиа-структуры представляет собой схему, в которой семантическая нагрузка распределяется между несколькими ролями и по-разному проявляется в них. Схематичное представление слова включает четыре атрибута. Формальная роль отражает признаки референта по категориальной принадлежности, конститутивная фиксирует его внутреннее устройство, телическая выражает его назначение (цель), агентивная содержит информацию об источниках и обстоятельствах возникновения. Логические связи между ними, как и отсутствие одного или нескольких выраженных атрибутов, влияют на семантику слова. В данном случае мы анализируем опорный компонент композита и компонент-модификатор (при этом в случае синонимии они могут меняться местами — *Friedensdiktat/Diktatfrieden*), отношения между двумя компонентами строятся на сравнении. С помощью понятия квалиа-структуры выстраивается модель семантической репрезентации слова, однако не все четыре атрибута смысловой структуры могут быть релевантными для существительных, обозначающих абстрактные понятия. От степени выраженности атрибута зависит смыслопорождающая модель, отражающая структуру представлений о мире в том или ином аспекте.

Анализ пропозициональных отношений между компонентами композита отражает пропозицию, на основе которой сделан выбор того или иного компонента-модификатора. Если рассматривать производное сложное слово как свёрнутое суждение о предмете, то в основе композита можно подразумевать пропозициональную структуру «что-то / имеет сходство / с чем-то». При этом за всеми составляющими композита стоят определённые концепты, связанные друг с другом ассоциативными связями по некоторой схеме, которая и является пропозицией [3, с. 392–393].

Полнота семного описания лексемы зависит от полноты дефиниции слова в толковых словарях. В случае композитов-синонимов компонентный анализ помогает выяснить, совпадают ли их семантические компоненты, и являются ли они полными эквивалентами. Если каждому слову соответствует организованный определённым образом набор семантических компонентов [9, с. 111], то каждому сложному слову соответствует сочетание семантических объёмов его частей. Простая процедура выявления дифференциальных сем в словарных дефинициях относится к компонентному анализу — лингвистическому методу, суть которого сводится к поиску минимальных составляющих единиц значения слова [10–12].

Для анализа дефиниций лексемы *Diktatfrieden* мы использовали следующие словари: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS), Duden — Deutsches Universalwörterbuch (DUDEN). Выбор источников объясняется наличием в них дефиниций интересующей нас лексемы, в то время как другие толковые словари немецкого языка (PONS Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache, Wahrig Deutsches Wörterbuch, Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache) не содержат данной лексемы. Проанализированные словарные дефиниции и результаты семного моделирования соотносятся с атрибутами квалиа-структуры.

Для интерпретации словарных дефиниций в контексте применяется контекстный метод. Это «метод исследования контекста с целью выявления вербально невыраженных,

² Сикорко А.В. Семантические словари в автоматической обработке текста: По материалам системы ДИАЛИНГ: диссертация ... кандидата технических наук: 05.13.17. — Москва, 2001. — 114 с.

неэксплицитных смыслов, оценок, манипулятивных приемов и пр.» [13, с. 85]. Для контекстного анализа мы привлекали такие источники, как PONS Deutscher Wortschatz: ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck, энциклопедию Brockhaus, электронный лексикон fremdwort.de, языковой электронный словарь wortbedeutung.info, немецкоязычный информационный портал wissen.de, немецкий юридический словарь Deutsches Rechtswörterbuch, переводные словари PONS и Langenscheidt. К контексту в широком смысле мы относим как дискурсивные практики употребления композита *Diktatfrieden* в СМИ, так и все известные референты, то есть тексты реальных мирных соглашений, в отношении которых применяется характеристика «диктаторский мир». Соответствующие источники приведены далее в постраничных ссылках.

2. Результаты и обсуждение

2.1 Смысловая структура лексемы *Diktatfrieden* на основе дефиниции в словаре DWDS

Словарная статья в словаре DWDS предлагает следующее значение слова *Diktatfrieden*: «мир, который навязывается побежденному на тяжёлых условиях» (нем.: «*Frieden, der zu harten Bedingungen dem Besiegten aufgezwungen wird*»).³ При соотнесении этой дефиниции с атрибутами квалиа-структуры очевидна выраженная формальная роль характеристики, показывающая отличие данного мира от других: это тяжёлый мир на неравных условиях, принимаемый одной из сторон недобровольно. Конститутивный атрибут определяется составляющими факторами — наличием победителя и побеждённой стороны, которой навязываются условия соглашения. Телическим атрибутом, или целью условно можно считать сам факт номинации, провозглашения мира ради прекращения военных действий. Агентивный атрибут должен быть связан с референтом, то есть, обозначаемым предметом, мирным соглашением, и для данного денотата (объёма понятия) определяется контекстом.

Примеры, предлагаемые в данной словарной статье, однако, отражают не все атрибуты квалиа-структуры. Предлагаем их русский перевод (здесь и далее перевод наш. — *Е.С., М.С.*):

- По их мнению всему германскому правительству следует всего лишь подписать этот диктаторский мир.
- Однако, к сожалению, ни один арабский режим не может позволить себе с точки зрения внутренней политики заставить палестинцев заключить вынужденный мир.
- Систематические нападения на военные базы исламского освободительного фронта Моро для того, чтобы навязать ему диктаторский мир с позиции силы.
- В этом «диктаторском мире» России пришлось уступить всю Прибалтику и Польшу.
- Как арабы, так и израильтяне уже неоднократно однозначно давали им понять, что они не согласятся на диктаторский мир.

Как видно из примеров, в четырёх из них не находит отражение агентивный атрибут: отсутствует событие, на основе которого возникает называемый объект. Это означает, что наименование относится только к ожидаемому развитию событий, точнее, прогнозирует маловероятность обозначенной перспективы. Формируемое таким образом значение можно описать как «навязываемый мир, вероятность которого неизвестна».

³ DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.dwds.de/si/temap> (accessed 01.10.2023).

Еще одно значение можно вывести с помощью описательной интерпретации из примера к синониму слова *Diktatfrieden* — *Friedensdiktat* (букв.: «мирный диктат»):

Мирный диктат таил в себе зародыш новой войны.

В этом случае лексема *Frieden* (рус.: «мир») встаёт на место компонента-модификатора, что означает смещение акцента со смысла «мир» на смысл «диктат». Определение «мирный» характеризует статус отношений «диктат», отражающий предполагаемую действительную цель и заменяющий статус отношений «мир» (который, как таковой, более целью не является). Такое смещение акцента нарушает единство цели, в то время как «цель не допускает множественности... Как только цель множится или постоянно меняется, движение становится беспорядочным» [14, с. 8]. Беспорядочная генерация смыслов вследствие контекстного расширения значений семантических эквивалентов обнаруживает, с одной стороны, относительность синонимии, с другой стороны, подсказывает скрытые коннотации, за которыми стоят определенные концептуальные пласты.

Изменение в смысловой структуре статуса отношений между участниками — «диктат под видом мира» вместо «мир на вынужденных условиях» — формирует дополнительный смысл «ожидание войны», и значение лексемы *Friedensdiktat* можно интерпретировать следующим образом: «диктат под видом мира как опасность новой войны».

Архисемой для синонимов *Diktatfrieden* и *Friedensdiktat* изначально является слово *Frieden* (рус.: «мир»), семантическим параметром (лексической функцией выражения элементарного смысла) — договор/соглашение, а дифференциальной семой может стать каждый из компонентов-модификаторов, то есть, первый компонент сложного слова, который в немецком языке является определяющим, характеризующим второй, основной компонент. Обе лексемы можно считать относительными синонимами, так как смещение акцента в композите изменяет смысловую структуру слова, выделяя сему «диктат».

В качестве синонимов DWDS также приводит слова *Friedenstraktat* и *Siegfrieden*, но соответствующие словарные статьи к ним отсутствуют. Эти синонимы можно считать периферийными номинациями по отношению к смысловому ядру значений композитов *Diktatfrieden* и *Friedensdiktat*. Это подтверждает наблюдение о том, что периферийные синонимичные номинации возникают на основе ассоциаций и возможны в определённых контекстах [15, с. 3442].

2.2 Смысловая структура лексемы *Friedensdiktat* на основе дефиниции в словаре DUDEN

Определение из толкового словаря DUDEN похоже на предыдущее в DWDS: «продиктованный мир с тяжелыми условиями для побеждённых» (нем.: «*diktierter Frieden mit harten Bedingungen für die Besiegten*»)⁴. Разница заключается в слове «продиктованный» вместо «навязываемый», и эта замена не вносит никаких изменений в атрибуты квалиа-структуры. Однако перестановка компонентов композита, как было отмечено выше, смещает смысловой акцент на проявленность в телическом атрибуте значения «диктат», которое должно раскрыться в контексте. Лексема *Diktatfrieden* в данном словаре отсутствует. Лексема *Friedensdiktat* относительно синонимична лексеме *Diktatfrieden* согласно словарной дефиниции, дополнительных примеров в словаре DUDEN не обнаружено, поэтому дальнейшая описательная интерпретация на основе этой словарной статьи невозможна.

⁴ DUDEN — Deutsches Universalwörterbuch Duden. [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.duden.de> (accessed 01.10.2023).

2.3 Смысловая структура лексемы *Diktatfrieden* на основе дефиниции в словаре PONS Deutscher Wortschatz

Словарь PONS Deutscher Wortschatz. Ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck представляет собой корпус лексики немецкого языка, построенный по ключевым словам. В словарной статье под ключевым словом *Frieden* (рус.: «мир») перечислены возможные ассоциируемые с данным словом лексемы разных частей речи и устойчивые словосочетания, среди них встречается лексема *Diktatfriede* (форма *Friede* является аналогом формы *Frieden*)⁵. Данная лексема располагается в одном ряду с другими композитами с одинаковым компонентом: *Verständigungs-*, *Gewalt-*, *Diktat-*, *Scheinfriede*. Словарь не даёт примеров употребления лексем, но ассоциативный ряд подсказывает концептуальные связи, которые выражаются в семном составе каждого композита. Существительное *Friede* («мир») выступает гиперонимом для перечисленных композитов, *Verständigungsfriede* (рус.: «мир на основе взаимопонимания») — антонимом к существительным *Gewaltfriede* (рус.: «насильственный мир»), *Diktatfriede* (рус.: «диктаторский мир») *Scheinfriede* (рус.: «кажущийся мир»). Таким образом, не касаясь других производных частей речи, можно отметить, что в ряду сложных существительных, содержащих компонент *-friede* с положительным значением, присутствуют слова с отрицательной коннотацией. Данное наблюдение позволяет говорить о проявлении сочетаний противоположных по смыслу компонентов в немецких композитах с лексемой *-friede*, что свидетельствует об определённом этническом опыте переживания войны и мира и когнитивных конфликтов на этом фоне.

2.4 Контекстный анализ лексем *Diktatfrieden* и *Friedensdiktat*

Декодирование атрибутов квалиа-структуры не может опираться только на словарные дефиниции и требует широкого контекста, иначе невозможно выйти за рамки компонентного анализа. Примеры в словарных статьях отражают свойства квалиа-структуры лексемы и расширяют возможности толкования. Помимо вышеупомянутых примеров из словарных статей лексема *Friedensdiktat* упоминается в энциклопедии Brockhaus:

<...> Сын Ахмеда III, он безуспешно боролся против России и Австрии. В 1774 он вынужден был подчиниться Кучук-Кайнарджийскому миру.⁶

Данный контекст подчёркивает агентивный атрибут понятийного компонента лексического значения через называние факта-события реально заключённого мирного договора.

Переводные словари PONS⁷ и Langenscheidt⁸ содержат немецко-английские соответствия слова *Friedensdiktat* (немецко-русские варианты перевода в этих словарях отсутствуют): «*peace dictate*», «*dictated peace*», «*dictated terms of peace*», при этом английский перевод дублирует немецкие эквиваленты и не даёт дополнительных значений.

Немецкий юридический словарь Deutsches Rechtswörterbuch не содержит лексемы *Diktatfrieden/Friedensdiktat*, в нём можно найти лишь один из их синонимов — *Friedenstraktat* —

⁵ PONS — Deutscher Wortschatz. Ein Wegweiser zum treffenden Ausdruck / Hrsg. Wehrle-Eggers. — Stuttgart: Klett Verlag, 1993. — S. 245.

⁶ Abd ul-Hamid I. // brockhaus.de [Electronic resource]. — Access mode: <https://brockhaus.de/ecs/enzy/article/abd-ul-hamid-abd-ul-hamid-i> (accessed 01.10.2023).

⁷ PONS — Wörterbuch [Electronic resource]. — Access mode: <https://de.pons.com> (accessed 01.10.2023).

⁸ Langenscheidt — Wörterbuch [Electronic resource]. — Access mode: <https://de.langenscheidt.com/> (accessed 01.10.2023).

в орфографии цитируемого произведения XVIII века *friedenstraktat*, однако отсутствие контекста не позволяет говорить о смысловой структуре значения.⁹ Рассматриваемая лексема не является юридическим термином. В корпусе законов термины «*Diktatfrieden*» и «*Friedensdiktat*» не найдены.¹⁰ Можно сделать промежуточный вывод о том, что данные термины не относятся к юридическому дискурсу в его узком понимании как дискурса исключительно законодательных текстов. Однако, если рассматривать юридический дискурс как совокупность не только текстов законов и подзаконных актов, но и всех аутентичных толкований и комментариев со стороны тех государственных органов власти, в компетенцию которых входит принятие и исполнение законов, то термины «*Diktatfrieden*» и «*Friedensdiktat*» можно отнести к юридическому дискурсу в его широком понимании.¹¹ Один из исследователей юридической терминологии ставит под сомнение успешность взаимопонимания в профессиональном сообществе в ситуации, когда «значение слова обыденного дискурса, не имеющего четкой юридической дефиниции, может быть раскрыто только на основе «специальных юридических знаний», имеющих индивидуальный характер» [16, с. 210]. Если же раскрытие значения зависит только от индивидуальной интерпретации, то понимание еще в большей степени усложняется. «Смысловой узел» или элементарная «наносема» (термин Вардзелашвили), связывающая концепты в основе интерпретаций «диктат под видом мира» и «мир на вынужденных условиях», а именно, соглашение или договор, должен соотноситься с правовым денотатом, актуализующим этот смысл. При отсутствии обозначаемого явления оба варианта интерпретации представляют собой сценарий и в некоторой степени когнитивное искажение с эффектом фрейминга.

Электронный лексикон fremdwort.de даёт одно определение для обоих композитов-синонимов *Diktatfrieden/Friedensdiktat*: «Понятие *Diktatfrieden* или также *Friedensdiktat* описывает несогласие в отношении миропорядка, который образовался в результате одностороннего определения условий победившей стороной и принятия побежденной стороной без возможностей для последней принимать участие в формировании этих условий» (*dt.*: «Der Begriff Diktatfrieden oder auch das Friedensdiktat beschreibt die Zustimmunglosigkeit in Bezug auf eine Friedensordnung, die dadurch zustande kam, dass die Friedensbedingungen einseitig von der Siegerseite festgelegt und von der Verliererseite ohne Mitgestaltungsmöglichkeiten eingewilligt worden war»)¹².

Больше контекстных примеров с определительным композитом *Diktatfrieden* дают электронный языковой словарь wortbedeutung.info¹³ и портал [wissen.de](https://www.wissen.de).¹⁴ В частности, к типичным словосочетаниям относится *demütigender Diktatfrieden* (*рус.*: «унизительный диктаторский мир»), добавляющее к формальному атрибуту референта признак «унизительный».

⁹ Deutsches Rechtswörterbuch [Electronic resource]. — Access mode: <https://drw.hadw-bw.de/drw/cgi/zeige?index=lemmata&term=Friedenstraktat> (accessed 01.10.2023).

¹⁰ Bundesministerium der Justiz [Electronic resource]. — Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/cgi-bin/htsearch?config=Gesamt_bmjhome2005&method=and&words=friedensdiktat&suche=Suchen (accessed 01.10.2023).

¹¹ Das Parlament [Electronic resource]. — Access mode: https://www.das-parlament.de/2023/10_11/titelseite/936704-936704; <https://www.bundesregierung.de/breg-de/schwerpunkte/krieg-in-der-ukraine/interview-scholz-funke-2152368> (accessed 01.10.2023).

¹² fremdwort.de — Wörterbuch [Electronic resource]. — Access mode: <https://fremdwort.de/> (accessed 01.10.2023).

¹³ wortbedeutung.info — Online Sprachwörterbuch [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.wortbedeutung.info/Diktatfrieden/> (accessed 01.10.2023).

¹⁴ wissed.de — Deutschsprachiges Wissensportal [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.wissen.de/> (accessed 01.10.2023).

Если принять значение «навязанный» в качестве ядерного значения лексемы в соответствии со словарной дефиницией, то очевидно, что в нём реализуется формальный атрибут квалиа-структуры, отличительное свойство, и отчасти телический, если целью является навязывание условий мира.

Дополнительные значения, такие как «унизительный», «тяжёлый», «навязанный мир как потенциал новой войны» также реализуют формальный компонент смысловой структуры.

В примерах упоминаются международные соглашения, определяемые как «диктаторский мир»: Брестский, также именуемый «позорным» (нем.: «Schandfrieden») ¹⁵, Версальский ¹⁶, Севрский. ¹⁷ Резолюция ООН № 687 от 3 апреля 1991 года, подготовленная США, также «содержит диктаторский мир, который в таком объеме и по тяжести условий до сих пор с 1945 года не требовался ни от какой страны». ¹⁸

В контексте 2008 года упоминается «диктаторский мир, который Москва навязывает своей бывшей советской республике Грузии» ¹⁹, в контексте украинского конфликта — диктаторский мир, который «Россия может осуществить за счёт Украины» и который «исключил» в своём выступлении 2022 года канцлер Германии Шольц.

Помимо перечисленных контекстов определение *Diktatfrieden* встречается также применительно к Царскому миру (Анталкидов мир 386 до н.э.) ²⁰, Штральзундскому миру (1360) ²¹, Бухарестскому миру (1913) ²², Тильзитскому миру (1807) ²³, Франкфуртскому мирному договору (1871) ²⁴, мирным договорам Парижской мирной конференции по итогам Первой мировой войны, среди которых Версальский и Сен-Жерменский, характеризующиеся синонимичными композитами «Friedensdiktat» и «Diktatfriede» ²⁵, Рижскому мирному договору

¹⁵ Zeit Online [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.zeit.de/2018/07/friedensvertrag-von-brest-litowsk-deutsches-reich-russland> (accessed 01.10.2023); Хронос. Всемирная история в интернете [Electronic resource]. — Access mode: http://hrono.ru/dokum/191_dok/19180303brest.php (accessed 01.10.2023).

¹⁶ Versailler Vertrag: Ein Frieden, der kein Frieden war // BPB [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/288788/versailler-vertrag-ein-frieden-der-kein-frieden-war/> (accessed 01.10.2023).

¹⁷ Vom Osmanischen Reich zur Republik Türkei // BPB [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.bpb.de/themen/europa/tuerkei/184976/vom-osmanischen-reich-zur-republik-tuerkei/#node-content-title-1>. (accessed 01.10.2023); Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне [Текст]: Полный пер. с фр. текста [Electronic resource]. — Access mode: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008427760> (accessed 01.10.2023);

¹⁸ Резолюции Совета Безопасности ООН [Electronic resource]. — Access mode: <https://daccess-ods.un.org/tmp/4064974.48682785.html> (accessed 01.10.2023).

¹⁹ Merkel gegen Pax Russia // DW [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.dw.com/de/pressestimmen-merkels-mahnung-gegen-die-pax-russia/a-3572625> (accessed 01.10.2023).

²⁰ Königsfriede// wissen.de [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.wissen.de/lexikon/koenigsfriede> [Electronic resource] (accessed 01.10.2023).

²¹ Hennig R. Geopolitik [Electronic resource]. — Access mode: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/978-3-663-15984-1.pdf> (accessed 01.10.2023).

²² Perlin K. Johann Markgraf Pallavicini. Eine diplomatische Karriere im Schatten der Orientalischen Frage // Dissertation. 2016 [Electronic resource]. — Access mode: <https://phaidra.univie.ac.at/download/o:1330036> (accessed 01.10.2023)

²³ A bis Zypressenzweig // Spiegel. 09.05.1961 [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.spiegel.de/politik/a-bis-zypressenzweig-a-9bb9a451-0002-0001-0000-000043161101> [Electronic resource] (accessed 01.10.2023).

²⁴ Deutschland und Frankreich 1871–1914 // WBG. 05.02.21 [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.wbg-wissenverbindet.de/aktuelles/blog/buecher-und-autoren/deutschland-und-frankreich-1871-1914> [Electronic resource] (accessed 01.10.2023).

²⁵ Friede von Saint-Germain-en-Laye // Wien Geschichte Wiki [Electronic resource]. — Access mode: https://www.geschichtewiki.wien.gv.at/Friede_von_Saint-Germain-en-Laye (accessed 01.10.2023).

(1921)²⁶ и Потсдамским соглашениям (1945)²⁷, которые не являются международно-правовым мирным договором с юридической точки зрения, но представляют собой фактическое мирное регулирование.

Проанализированные тексты имеющих в свободном доступе договоров и соглашений не содержат ни одного из эквивалентов словосочетания «навязанный мир». Лексема *Diktatfrieden* представляет собой оценочный определительный композит, который может быть описан с помощью элементов квалиа-структуры и обнаруживает наличие или отсутствие агентивного атрибута в зависимости от наличия или отсутствия договора и, как следствие, наступления навязанного победителем мира.

Агентивная составляющая, то есть данные о происхождении соглашения о мире, отсутствует в контексте грузинского и украинского конфликтов, сигнификату (понятийному содержанию) *Diktatfrieden* не соответствует физический объект (договор) или факт его подписания. Конститутивная и телическая составляющие в этих двух случаях также трудно определимы, так как речь идёт об абстрактном понятии мира, о прогнозировании неблагоприятных условий третьей стороной, а не непосредственными потенциальными участниками договора (конститутивный атрибут).

Цель такого мира (телический атрибут), по сути, тоже определяется говорящим, то есть третьей стороной, точнее её ожиданиями в отношении угрозы навязываемого мира. Для концептуального плана лексического значения такие нюансы играют существенную роль, так как потенциально дискредитируют одного из непосредственных участников конфликта, в отношении которого употребляется данная оценочная номинация, приписывающая несовершенно насильственные действия или намерения. Тексты СМИ, содержащие примеры такого употребления лексемы *Diktatfrieden* несут в себе определенный конфликтный потенциал по причине отсутствия обозначаемого в реальности.

Помимо композиционной функции языка, формированию и осмыслению концептуального содержимого понятия способствует приращение смысла, осуществляемое с определённым коммуникативным намерением. Ретрансляция лингвистического манипулирования общественным сознанием — нередкое явление в общественно-политическом дискурсе.

Например, коммуникативное намерение автора газетного заголовка заключается в привлечении внимания к факту или явлению. Так, заголовок газеты Франкфуртер Альгемайне Цайтунг «Kein russischer Diktatfrieden», апеллирующий к высказыванию канцлера Германии о политике России, активизирует образные представления о национально-специфическом характере насильственных политических действий и увеличивает эмоциональную напряжённость вокруг описываемой ситуации только на основании предположения об угрозе сценария навязанного мира.²⁸

Приводим контекст высказывания федерального канцлера Германии в эфире передачи первого немецкого канала телевидения Tagesschau 16.06.2022 г.: «*He может быть диктаторского мира. Это представление российского президента. Совершенно очевидно, что он представляет себе, что просто часть страны завоюет и потом будет ожидать, что*

²⁶ Horst Nußer. Materialien zur Geschichte und Sozialkunde. 2011. [Electronic resource]. — Access mode: <https://dnb.info/1014093252/04> (accessed 01.10.2023); Рижский договор между Россией и Польшей [Electronic resource]. — Access mode: <https://brestobl.com/nasel/naselen/dok/1921/index.html> (accessed 01.10.2023).

²⁷ Das Potsdamer Abkommen. Dokumentensammlung [Electronic resource]. — Access mode: https://ulis-buecherecke.ch/pdf_neben_dem_krieg/potsdamer_abkommen.pdf (accessed 01.10.2023).

²⁸ FAZ — Frankfurter Allgemeine Zeitung — [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ukraine-krieg-kein-russischer-diktatfrieden-18523842.html> (accessed 01.10.2023).

времена опять изменятся. Но это иллюзия. Это я сам ему уже часто говорил. Санкции, которые мы ввели, не прекратятся, если он не достигнет честной договорённости с Украиной, а что с точки зрения Украины честно, может решать только она сама, граждане, парламент, президент. Этого никто в Европе не сможет и не должен им предписывать».²⁹ Канцлер Шольц выражает уверенность в том, что президент России В. Путин представляет себе захват территории в качестве условия заключения мира. Данное представление характеризуется именно как ментальный конструкт, не подкрепляемый соответствующими цитатами или фактами, иначе говоря, фантом.

Далее мы обратимся к понятию пропозиции в аспекте формирования смысла сложных слов.

2.5 Пропозициональные отношения и атрибуты квалиа-структуры композита *Diktatfrieden*

Несмотря на то, что понятие пропозиции, заимствованное из логики, обычно определяется лингвистами через предикат, пропозициональные отношения или пропозициональная функция не тождественны предикату и необязательно предполагают обозначение действия. Будучи семантической структурой, пропозиция представляет собой «структуру, объединяющую денотативное и сигнификативное значения» [17, с. 37]. В последнем раскрывается понятийное содержание, включающее возможные коннотации.

Пропозицией также иногда может называться «событие, описываемое в предложении» [18, с. 66], и в этом аспекте обозначаемое событие пересекается с событийным (агентивным) атрибутом квалиа-структуры. Таким образом, пропозициональные отношения могут быть связаны с происхождением обозначаемого явления.

Определительный композит *Diktatfrieden* можно схематично представить в виде развёрнутого суждения, в основе которого лежит суждение «мир имеет сходство с диктатом». При этом за компонентом-модификатором подразумевается концепт диктата, а за вторым, опорным компонентом — концепт мира, сочетание которых можно обозначить как когнитивный диссонанс. Суждение, основанное на двух противоречащих друг другу идеях, формирует пропозицию. Если преобразовать идею диктата и идею мира в высказывания типа «страна намеревается насильственно диктовать свои условия» и «страна намеревается мирно сосуществовать с бывшим противником», то каждое из высказываний приведет к взаимоисключающим выводам, и рассуждение о недопустимом диктаторском мире становится буквально антиномией. С точки зрения логики в конститутивной составляющей смысловой структуры лексемы *Diktatfrieden* изначально заложен механизм противоречия, логические связи между элементами лексического значения композита отсутствуют. Также в определенных перечисленных выше контекстах отсутствует событие, ассоциируемое с созданием такого «навязываемого мира» как артефакта. В случае ложной presupпозиции при отсутствии реального факта заключения мира на тяжёлых для побежденной стороны условиях конститутивный атрибут описывается абстрактно (наличие двух сторон конфликта для диктаторского мира, его недопустимость), а агентивный не реализуется, так как называется только перспектива события, а не источник возникновения данного явления. Телик (цель) зависит от расположения компонентов композита, точнее, от опорного компонента и контекста.

²⁹ Interview "Es kann keinen Diktatfrieden geben" — Bundeskanzler Scholz zum persönlichen Besuch in Kiew [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.tagesschau.de/multimedia/video/video-1046975.html> (accessed 01.10.2023).

2.6 Модель квалиа-структуры композита *Diktatfrieden*

Если представить смысловую структуру композита *Diktatfrieden* в виде модели, то все контекстуальные значения, такие как «потенциально опасный», «унизительный», «противоречащий смыслу», «опасный» будут располагаться в периферийной зоне семантического поля по отношению к словарным дефинициям (рис. 1).

Рисунок 1. Модель квалиа-структуры композита *Diktatfrieden* (составлено автором)

Заключение

На основании проведенного исследования можно утверждать, что словари не отражают дополнительные манипулятивные смыслы в контекстуальном употреблении композита *Diktatfrieden*. Для выделения скрытых смыслов требуется описательная интерпретация, в основе которой может быть использована теория генеративного лексикона Дж. Пустейовского. Формальная составляющая значения отражена в ядерной части смысловой структуры слова и характеризует «диктаторский мир» как навязанный победителем побеждённому договор и способ принуждения политического противника к принятию условий победившей стороны. Не подтверждаются словарными дефинициями значения «опасный», «унизительный» и «навязываемый» в настоящий момент, выявленные с помощью контекстуального анализа. Конститутивные признаки в разной степени выражены, так как смысл словарной дефиниции меняется в дискурсивном пространстве и либо включает артефакт, достигнутое соглашение, либо намекает на перспективу недопустимого развития ситуации. В периферийную зону входят семы «противоречащий смыслу», «недопустимый». Телический, целевой аспект значения меняется в зависимости от опорного компонента сложного слова и контекста: достижение мира путём навязываемых условий (ядро смысловой структуры), либо диктат условий под видом мирного процесса (периферийное поле). Агентивные значения эксплицитно представлены в контексте реальных событий, где номинация *Diktatfrieden* фиксирует факт заключения мира, и отсутствуют в случае ложной пресуппозиции, точнее, заменяются значениями «сценарий», «идея», «фантом» в периферийной зоне. Так как в контексте высказывания канцлера Шольца имеет место процессуальность, а не факт, то за номинацией «навязываемый мир» видится не столько концепт, то есть, некоторое смутное представление, сколько сценарий, точнее его обкат

или программирование с изначально присущей ему идеей создать напряжённое информационное поле вокруг обозначаемой угрозы со стороны России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pustejovsky J. The generative lexicon / J. Pustejovsky. — Cambridge, Mass: MIT Press, 1995. — 298 p.
2. Петров А.В. Лексико-семантическая соотносительность композитов с мотивирующими единицами в словообразовательном гнезде / А.В. Петров // Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. — 2019. — Том 5(71). — № 4. — С. 150–167.
3. Ситникова В.А. О некоторых особенностях сложных существительных n + n французского языка в когнитивном аспекте / В.А. Ситникова // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. Сборник статей по итогам VI международной конференции. — 2021. — Том 6. — С. 391–394.
4. Глушак В.М. Реализация квалификационных структур в немецком языке посредством относительных прилагательных и композитов / В.М. Глушак // Филологические науки в МГИМО. — 2021. — Том 7. — № 5. — С. 16–23. — <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-5-29-16-23>.
5. Глушак В.М., Шевякова К.В. Квалиа-структура немецких отэтнонимных прилагательных (на материале лексемы deutsch) / В.М. Глушак, К.В. Шевякова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 47–64. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-47-64.
6. Вардзелашвили Ж.А. Наносемы как латеральный компонент значения слова / Ж.А. Вардзелашвили // Acta Linguistica. Journal of Contemporary Language Studies, 2007. — Vol. 1. — No 1. — Sofia. Pp. 55–62.
7. Pustejovsky J. Lexical knowledge representation and natural language processing / J. Pustejovsky, B. Voguraev // Artificial Intelligence. — 1993. — № 63. — Pp. 193–223.
8. Боярская Е.Л. Qualia-структура Дж. Пустейовского и ее значение для проведения лингвистических исследований / Е.Л. Боярская // Филология, педагогика, психология. — 2012. — № 02. — С.12–21.
9. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. — Москва: Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с. — ISBN 5-8360-0813-2.
10. Уфимцева А.А. — К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения / А.А. Уфимцева // Слово в грамматике и словаре. — Москва: Наука, 1984. — С. 131–141.
11. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. — Москва, URSS, 2008. — Изд. 3. — 248 с. — ISBN 978-5-382-00677-2.
12. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. — Москва: URSS, 2022. — Изд. стереотип. — 360 с. — ISBN 978-5-9710-9692-4.

13. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Лингвистические методы в экспертной деятельности лингвиста: проблемы адекватности формулировок / Т.Б. Радбиль, В.А. Юматов // *Język i metoda*. — 2016. — 2. — С. 81–87.
14. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — Москва: Индрик, 2003. — 640 с.
15. Березовская А.В. Структурные особенности концепта GESETZ (ЗАКОН) как основа синонимии в текстах немецкого законодательства / А.В. Березовская // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2021. — № 11. — С. 3436–3443.
16. Хижняк С.П. Терминологическое значение, концептуальное содержание и дефинитивная основа системности юридической терминологии / С.П. Хижняк // *Вестник СГЮА*. 2013. № 2(91). С. 208–2013.
17. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. — Москва: Наука, 1976. — 383 с.
18. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис / В.Г. Гак. — Москва: Высш. шк., 1981. — 208 с.

Stepanova Maria Alekseevna

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: m.a.stepanova@inno.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1583-7279>

Savankova Ekaterina Vladimirovna

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: e.savankova@inno.mgimo.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8568-5499>

Modeling the semantic structure of a word: at the intersection of language and law (based on the German lexeme «Diktatfrieden»)

Abstract. The article presents the contextual meanings of the lexeme «Diktatfrieden» (Russian: «dictator's world»), identified during the analysis of various examples of the use of this lexeme and its lexical equivalents using the method of describing qualia-structure (Qualia-Structure), proposed by J. Pusteyovsky. The identified attributes of the qualia structure — formal, constitutive, telic and agentive — are represented by a number of meanings, some of which are reflected in definitions in authentic explanatory dictionaries of the German language, the rest were identified in the context and constitute a peripheral zone in relation to the core of dictionary definitions. This method of description was used for the first time to analyze German composites and made it possible to establish additional meanings that influence the formation of political discourse. Peripheral meanings are not specifically occasional, but they manifest the implementation of a certain scenario or propaganda, form public opinion due to the inflationary use of this lexeme in the media and the creation of information tension. As a result of the analysis, in particular, such semes as «dangerous», «contrary to the meaning», «unacceptable», «scenario» were identified, associated with the absence of a corresponding legal denotation, that is, an event or fact of a contract confirming the origin (agentive attribute) of this phenomenon. At the intersection of cognitive linguistics and legal linguistics, the manipulation of meaning in order to put pressure on public opinion by constructing false presuppositions seems to be an arbitrary or intentional cognitive distortion, a phenomenon close to the spread of fakes and can be considered as a legal phenomenon if, as a result of the publication of a conflict-generating text, damage has been caused to the interests of one of the parties.

Keywords: qualia-structure; compound word; semantic field; concept; context; legal linguistics; political discourse